

— Эй, эй... не может быть, да?

— Договорной матч? Это уже слишком...

— А что тут невозможного? Ха! Корчит из себя святошу, а сама только и делает, что творит всякие гадости!

— Социофобия? Да ладно, не смешите...

— Хм, вечно строит из себя ледяную королеву... Дрянь! Надо бы показать её всем этим подхалимам...

— Что?! Если у неё психическое расстройство, пусть сидит дома, а не разгуливает повсюду...

...

Разноголосый гул, словно проклятие, преследовал её повсюду. Жалость, вздохи, насмешки, злоба... Подозревающие, сомневающиеся взгляды вонзались в неё, как ледяные стрелы, раз за разом оставляя кровоточащие раны.

Порванные струны, сломанный смычок... казалось, они стали похожи на щупальца, жаждущие крови, не способные успокоиться, пока не выпьют до дна всё её тепло.

Слишком холодно...

И хотя зал был залит тёплым светом ламп, она чувствовала, как пронизывающий холод проникает сквозь застывшую кровь прямо в её израненное сердце.

...

Су Тан отстранённо наблюдала за всем этим, как во сне. Воспоминания, мелькавшие перед глазами, словно в калейдоскопе, терзали её нервы. Она уже перестала понимать, кто она — Су Тан из этого сна или настоящая Су Тан. Впрочем, это было неважно: у них общие переживания, обе несут груз одних и тех же ошибок.

Нет, это не были ошибки.

Возможно, когда-то она и оступалась, но, вернувшись на верный путь, она больше никому не причинила зла и не считала себя виноватой.

Она ясно видела, как огромен этот мир — настолько огромен, что личные несчастья в нём

значат не больше, чем пылинка. На фоне бесчисленных страданий других людей её собственная боль — лишь короткая нота в бесконечной симфонии.

Поэтому она не видела смысла ненавидеть тех людей. Даже если её поливали грязью, она могла это понять: всё это казалось ей лишь нелепым и смешным фарсом. Она не собиралась раздавать пощёчины каждому встречному.

Этого было достаточно.

Её гордость не позволяла ей опуститься до уровня озлобленного на весь мир человека. Крики и слёзы — удел слабых. Она лишь собирала силы, чтобы стать лучше.

Настолько лучше, чтобы вырваться из этого порочного круга, подняться выше и заставить тех, кто сомневался в ней, лишь с благоговением смотреть ей вслед.

Но, добившись признания, она не почувствовала себя счастливой.

Почести и похвалы — лишь новый повод для людских пересудов.

В какой-то момент Су Тан ощущала себя одновременно и гордой, и разочарованной в жизни.

Но всё же мир был прекрасен, ведь в нём встречались тёплые люди — учителя, друзья или просто случайные прохожие, — которые, не раздумывая, протягивали ей руку, когда она была готова сдаться, вытаскивали к свету и напоминали: она сильная, но при этом такая хрупкая.

Она не боялась толпы, она лишь не хотела видеть ту себя, которая цепенеет, оказавшись в центре внимания. Гордая Су Тан знала, как скрыть эту слабость, но теперь, когда её увидели настоящую, её не осудили, а проявили заботу и поддержку.

Су Тан не считала себя человеком, способным на великую любовь, но, чтобы не заставлять близких волноваться, она была готова преодолеть себя и стать частью общества.

Так, шаг за шагом, она прошла через свою долгую юность.

...

Когда Су Тан открыла глаза, она всё ещё была в комнате отдыха клуба. В помещении никого не было, кондиционер выключили, а на её плечи была накинута серебристо-серая куртка.

Су Тан с отсутствующим взглядом пробормотала:

— Неудивительно, что так жарко...

Она села, обняв куртку, и некоторое время не двигалась. События этого дня утомили её, не говоря уже о том странном сне, который нельзя было назвать ни хорошим, ни плохим.

Система тихо парила в море её сознания, осторожно наблюдая за бледным лицом хозяйки и раздумывая, стоит ли подавать голос.

Су Тан посидела немного, приходя в себя. Тусклые лисьи глаза постепенно наполнялись жизнью. Она слегка пошевелилась и, опустив взгляд, увидела ворсистый диван и свои ноги в обуви.

...!

Су Тан поджала губы, дёрнула веком и позвала:

— Ка-гэ?

— Я здесь, я здесь, Су-Су! — услужливо отозвалась Система, уже подготовив рассказ о том, что произошло после того, как она потеряла сознание.

Однако Су Тан, глядя на пятно на диване, озадаченно пробормотала:

— Слушай, я была на ногах целый день, понятно, что обувь грязная. Когда они укладывали меня на диван, они же не сняли с меня туфли... Разумеется, я не жалуюсь на их сервис...

— Я к тому, что если я испачкала их диван в такой ситуации, это ведь вполне объяснимо, верно?

Система, подавившись от неожиданности:

— ??

Су Тан вздохнула и невольно произнесла вслух:

— Надеюсь, с меня не потребуют плату за химчистку?

Только она договорила, как послышался звук открывающейся двери и раздался голос, который звучал очень дорого.

— А? Что за плата за химчистку?

Атобе Кейго, войдя в комнату, услышал вопрос девушки и задал встречный. Девочка на диване выглядела очень послушной, её каштановые волосы растрепались, но это не скрывало живости её глаз, а бледность, с которой она упала в обморок, сменилась здоровым румянцем. Видимо, она больше не мёрзла.

Но ход мыслей у неё был странный: первое, о чём она подумала, проснувшись, — это диван?

Су Тан обернулась на голос, машинально опустила ноги с дивана и выпрямилась. Атобе уже подошёл ближе.

Юноша с пепельно-фиолетовыми волосами сменил спортивную форму на простую, но безупречно скроенную белую рубашку и строгие брюки. Он сел с непринуждённой элегантностью и вытянул длинные ноги. Су Тан невольно окинула его взглядом и заметила, что на нём всё ещё те самые кроссовки с бледно-фиолетовой подошвой.

Она предположила, что он собирался обратно в школу, но раз он ещё не успел переобуться и надеть галстук, значит, она проспала не так уж долго. На душе сразу стало легче.

— Однако она и представить не могла, что ответственный господин Атобе успел переделать кучу деловых бумаг, пока она была без сознания.

Атобе заметил её изучающий взгляд и то, как она расслабилась, но ничего не сказал. Положив на стол принесённые вещи, он вернулся к теме разговора:

— Ну так что, какую химчистку ты собралась оплачивать?

Су Тан неловко улыбнулась и потерла нос:

— Ну... я случайно испачкала диван своей обувью.

Атобе бросил на диван небрежный взгляд и усмехнулся:

— Думаешь, сможешь расплатиться?

Даже зная, что в его словах нет злого умысла, Су Тан почувствовала непреодолимое желание дать ему сдачи.

Этот его тон, когда он говорит совершенно очевидные вещи, но делает это так, что хочется лезть на стену... просто невыносимо!

Поэтому Су Тан ответила уклончиво:

— Если речь только о химчистке, то вполне могу себе позволить.

Пусть она и не ровня семье Атобе, но денег у неё было достаточно. Однако, увидев ироничный взгляд Атобе, она решила промолчать и сменила тему:

— Кхм, Сааки... учитель Сааки...

Су Тан хотела прикусить язык, но отступить было поздно, это выглядело бы ещё подозрительнее. Пришлось продолжать:

— Спасибо учителю Сааки и Атобе-куну, а ещё... ещё...

Атобе сидел, подперев голову рукой, и задумчиво постукивал пальцем по своей родинке под глазом. В его синих глазах читалось полное понимание ситуации, а на губах играла усмешка. Он с удовольствием наблюдал, как девушка пытается выкрутиться, и лишь спустя время неспешно произнёс:

— А? Тренер Сааки давно ушёл по делам, и в ближайшее время... в Хётей он не вернётся.

Су Тан:

— ...

Слушая его низкий, красивый голос с нотками насмешки, Су Тан впервые подумала: почему эта чертовски острая проницательность Атобе Кейго работает только на теннисном корте?!

Су Тан сухо ответила:

— О, вот как...

— Что ж, тогда спасибо Атобе-куну, моё состояние тогда...

О том, что было после того, как она потеряла сознание, Система уже рассказала, не упустив случая выразить свою заботу и расхвалить доброту Атобе.

Но Су Тан хотелось провалиться сквозь землю.

Хоть зал и очистили вовремя, кто-то наверняка видел, как Атобе подхватил её. Её... её... не

разорвут ли на части за это?!

Хотя, если разорвут — не страшно... но это же столько хлопот!

Атобе, слушая её, не менял выражения лица. Его пронизывающий взгляд скользнул по ней, словно стрекоза по воде, и исчез, как только девушка подняла голову.

— Ничего страшного. В конце концов, это моя территория, не мог же я позволить тебе просто так свалиться, — Атобе ни словом не обмолвился о том, как странно она выглядела тогда. — К тому же, ты спасла человека, избавив меня от лишних проблем... Я должен тебя благодарить.

Он слегка наклонился и пододвинул к Су Тан лежащую на столе карту. Встретив её удивлённый взгляд, он чуть приподнял подбородок:

— Это чёрная карта этого клуба. В следующий раз, когда придёшь, можешь пользоваться VIP-залом на верхнем этаже...

Су Тан невольно уставилась на невзрачную, но роскошную магнитную карту. Она постыдно почувствовала, как загорелись глаза, а затем услышала продолжение:

— ...бесплатно и пожизненно.

Су Тан:

— !!?

— Разумеется, не беспокойся о том, что кто-то разболтает о сегодняшнем случае, а?

Атобе видел, как загорелась девушка, и его улыбка стала ещё шире. Его красивый профиль, в котором уже проступали черты взрослой решимости, смягчался изяществом юности.

Он вальяжно откинулся на спинку дивана, терпеливо ожидая ответа.

Атобе Кейго был бизнесменом, причём расчётливым.

Если бы в подобную ситуацию попала обычная девчонка, Атобе, возможно, и отблагодарил бы её, но не стал бы давать такие привилегии и уж точно не стал бы «заботливо» замечать следы.

Он был так щедр не только потому, что Су Тан была ученицей тренера Сакаки, но и потому, что видел в ней потенциал. Вспоминая данные, которые он изучил, Атобе решил, что эта инвестиция окупится.

Если бы Су Тан оказалась никчёмной, он бы просто забыл об этом, пара монет для него ничего не значила. Но если в будущем они станут друзьями, он не пожалеет для неё заботы.

В общем...

Атобе лениво прищурился, с удовлетворением наблюдая, как Су Тан принимает карту.

Су Тан, подобно маленькой лисичке, укравшей курицу, сощурила глаза, и в её улыбке мелькнули острые зубки.

— Тогда не буду отказываться, Атобе-кун, ты такой хороший!

Система радостно пропищала:

— Как здорово, Су-Су! Мы сэкономили кучу денег!

Су Тан воодушевлённо ответила:

— И не говори!

Система продолжала восхищаться:

— И он даже не спросил, почему ты упала в обморок, такой заботливый!

Су Тан возбуждённо:

— Ещё бы!!

Система взвизгнула:

— И не надо бояться, что девчонки из группы поддержки теннисного клуба будут донимать тебя!

Су Тан в восторге:

— И не надо... А? Почему они должны меня донимать?

Система:

— Э? Разве в романах не всегда так пишут? И разве ты не переживала об этом?

Я об этом переживала?!

Су Тан скривилась.

Ладно, пусть Ка-гэ так и думает.

— Пустяки.

Атобе, получивший звание хорошего парня, небрежно усмехнулся, встал и взял с кресла галстук. Ловкими движениями длинных белых пальцев он завязал виндзорский узел и направился к выходу, чтобы переобуться.

Су Тан постепенно пришла в себя и, глядя на его отточенные движения, запоздало осознала.

Она сглотнула:

— Это... это ведь твоя комната отдыха?

Атобе ответил мимоходом:

— Именно.

Су Тан лишилась дара речи. Первой реакцией было посмотреть на диван, на котором она сидела: тёмное пятно на бежевой ворсистой ткани выглядело до неприличия заметным.

Она подумала: если полиция начнёт расследование, им достаточно будет сравнить отпечатки с её обуви, и пути к отступлению не останется.

Су Тан жалобно проныла:

— У-у-у, Ка-гэ, Атобе даже за химчистку денег не берёт!

Система:

— Да-да!!

Атобе с недоумением взглянул на девушку, чьё настроение менялось с такой скоростью, и,

засунув руку в карман, бросил:

— А? Пошли, подвезу до дома.

Су Тан захлопала глазами, поспешно вскочила, собрала вещи и побежала за ним. Она не могла не восхититься сервисом клуба: все её вещи, включая бутылку воды, доставили в целости и сохранности.

— Подожди, Атобе-кун!

Девушка подпрыгнула и встала позади него сбоку. Атобе опустил взгляд: каштановые локоны девушки игриво коснулись его руки, и он невольно подумал, что сейчас она выглядит куда приятнее, чем в обмороке.

Прохладные кончики пальцев коснулись его шеи, поправляя воротник. Атобе невольно прищурился, услышав голос Су Тан:

— У тебя воротник немного загнулся.

Она отступила на шаг и с улыбкой посмотрела на юношу своими красивыми лисьими глазами:

— Готово.

Атобе приподнял бровь, уголки его губ поползли вверх. Он открыл дверь и изящным жестом пригласил её:

— Леди вперёд.

Су Тан не стала ломаться, поблагодарила его и вышла первой. Дверь комнаты отдыха с щелчком захлопнулась.

Если подумать, комната была небольшой, обставленной со вкусом, но при этом пропитанной сильной индивидуальностью хозяина. В каждой детали чувствовалась его придирчивость... кхм, утончённость.

Но Су Тан, проснувшись, сразу увидела Атобе, и всё её внимание было приковано к этому «источнику света», так что она ничего не заметила.

Однако вскоре ей стало не до того.

Она остолбенела, глядя на потемневшее небо и мерцающие звёзды:

— С каких это пор... уже стемнело?!

Атобе с усмешкой сказал:

— Ты проспала весь вечер, сама не заметила?

Су Тан тупо смотрела на него, пытаясь переварить информацию: «В комнате нет окон, это нелогично»... «Я проспала весь вечер, и никто меня не разбудил»...

Он слегка постучал её по голове.

— Пошли, проявлю великодушие и отвезу тебя в Канагаву, а?

<http://bllate.org/book/21374/2178630>